

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Манкевича А.Е. и Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 01.12.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба С.Сергея Алексеевича, поступившая в АП СПб 24.11.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 05.12.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.03.2026 в действиях адвоката Ш. установлено наличие нарушения требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами».*

Нарушение выразилось в ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей защитника С.С.А. по назначению при участии 14.01.2025 в судебном заседании Санкт-Петербургского городского суда по делу № , а именно в неподтверждённости надлежащего ознакомления с материалами апелляционного производства до начала судебного заседания и формальном характере участия в судебном заседании без достаточной профессиональной аргументации позиции защиты.

Существо дисциплинарных претензий С.С.А. сводилось к тому, что адвокат Ш., по мнению заявителя, опоздала в судебное заседание на 15 минут; до начала судебного заседания не ознакомилась со всеми материалами дела и не предупредила об этом подзащитного; не согласовывала с ним правовую позицию по делу; участвовала в судебном разбирательстве лишь формально; не заявила ходатайства об ознакомлении с материалами дела, о проведении

судом апелляционной инстанции судебного следствия; после судебного заседания не знакомилась с протоколом судебного заседания и не подала на него замечаний.

Адвокат Ш. с доводами жалобы не согласилась. В письменных объяснениях она указала, что получила заявку на защиту прав С.С.А. в Санкт-Петербургском городском суде при рассмотрении апелляционного представления прокурора, до начала судебного заседания знакомилась с материалами дела непосредственно в зале суда, общалась с С.С.А. до начала заседания и после его окончания, а последний заявлял, что в адвокате не нуждается и намерен защищать свои интересы самостоятельно.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание явились.

Заявитель С.С.А. выразил поддержку заключению Квалифкомиссии; ответил на вопросы членов Совета, в частности пояснил, что до начала судебного заседания адвокат Ш. с ним не общалась, с делом не знакомилась, никаких действий по его защите не предпринимала.

Адвокат Ш. выразила частичное согласие с заключением Квалифкомиссии, ответила на вопросы членов Совета, в частности пояснила, что общалась с С.С.А. перед началом судебного заседания, извинилась за опоздание, в самом заседании возражала против позиции прокуратуры, с делом ознакомилась перед началом судебного заседания, но за ознакомление не расписалась.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав участников дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Квалифкомиссия установила, что адвокат Ш. по назначению 14.01.2025 осуществляла защиту С.С.А. в судебном заседании Санкт-Петербургского городского суда при рассмотрении дела № по апелляционному представлению прокурора на постановление судьи Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.09.2024 по делу № о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Совет АП СПб отмечает, что Квалифкомиссия обоснованно разделила доводы жалобы С.С.А. на несколько самостоятельных блоков.

В части довода о 15-минутном опоздании адвоката Ш. в судебное заседание Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута. Адвокат факт опоздания не оспаривала, однако ссылалась на то, что предупредила секретаря судебного заседания о возможной задержке в связи с участием в другом судебном заседании. Из протокола судебного заседания и расшифровки аудиозаписи, представленных заявителем, не следует, что сам заявитель либо суд высказывали какие-либо

претензии адвокату Ш. в связи с опозданием. Кроме того, заявителем не указано, какие неблагоприятные последствия для него повлекло указанное опоздание.

Мотивы принятого решения в данной части подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

Вместе с тем Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что в части доводов о неподтверждённости ознакомления адвоката Ш. с материалами дела и формальном характере её участия в судебном заседании презумпция добросовестности адвоката была опровергнута материалами дисциплинарного производства.

Квалифкомиссия критически оценила объяснения адвоката Ш. о фактическом ознакомлении со всеми материалами дела 14.01.2025 до начала судебного заседания без составления соответствующей расписки. Объяснения адвоката о том, что она не сделала отметку об ознакомлении на обложке дела по указанию секретаря судебного заседания, Квалифкомиссия сочла несостоятельными с учётом сведений на копии последнего листа обложки апелляционного дела, где имелись записи об ознакомлении с материалами дела самого С.С.А.

Адвокатское досье, представленное адвокатом Ш. в материалы дисциплинарного производства, не содержит подтверждений ознакомления адвоката с материалами апелляционного производства до начала заседания 14.01.2025, а также не содержит заявлений или ходатайств самого адвоката; оно включает лишь отдельные документы, относящиеся к апелляционному производству, что не опровергает доводы жалобы.

Совет АП СПб исходит из того, что участие адвоката по назначению в судебном заседании не может сводиться к формальному присутствию в процессе и общему присоединению к позиции подзащитного. Адвокат-защитник, вступая в уголовное дело, обязан самостоятельно принять разумные и достаточные меры к выяснению существа обвинения, характера рассматриваемого процессуального вопроса, содержания материалов, подлежащих оценке судом, а также к согласованию с подзащитным позиции защиты.

В данном случае речь шла о рассмотрении судом апелляционной инстанции представления прокурора на постановление суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору. Такой процессуальный вопрос имел для С.С.А. существенное значение, поскольку от результата апелляционного рассмотрения зависела дальнейшая судьба уголовного дела. При таких обстоятельствах адвокат должна была иметь возможность квалифицированно оценить материалы дела, доводы апелляционного представления прокурора, позицию подзащитного и процессуальные последствия возможной отмены постановления суда первой инстанции.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что возможность оказания квалифицированной юридической помощи находится в прямой зависимости от ознакомления адвоката с содержанием материалов уголовного дела, в котором он участвует. Само по себе утверждение адвоката о фактическом ознакомлении с материалами дела без какого-либо объективного подтверждения такого ознакомления, при наличии противоположных доводов заявителя и отсутствии соответствующих материалов в адвокатском досье, не может рассматриваться как достаточное для сохранения презумпции добросовестности адвоката.

Квалифкомиссия также оценила в совокупности доводы жалобы о том, что адвокат Ш. не согласовывала с подзащитным правовую позицию, не заявила ходатайства об ознакомлении с материалами дела, участвовала в судебном разбирательстве лишь формально, не заявила о проведении судом апелляционной инстанции судебного следствия, после заседания не

заявляла ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания и не подала замечаний на протокол, поскольку все эти доводы объединялись общей позицией заявителя о «пассивной защите».

Из заключения Квалифкомиссии следует, что в копии протокола судебного заседания от 14.01.2025 и в аудиозаписи этого судебного заседания зафиксировано участие адвоката, ограничившееся формальными высказываниями о поддержке «позиции своего подзащитного» без аргументации и обоснования доводов в поддержку этой позиции и ходатайств, заявленных С.С.А., в том числе о проведении судом апелляционной инстанции судебного следствия и исследовании материалов, о которых просил С.С.А.

Совет АП СПб учитывает, что активность адвоката в процессе не означает обязанности заявлять любые ходатайства, на которых настаивает доверитель, независимо от их правовой обоснованности. Выбор конкретной процессуальной тактики относится к профессиональному усмотрению адвоката. Однако профессиональное усмотрение предполагает не пассивное присоединение к словам подзащитного, а самостоятельную квалифицированную оценку процессуальной ситуации, разъяснение доверителю правовых последствий возможных решений и профессиональное представление позиции защиты перед судом.

В рассматриваемом случае Квалифкомиссия установила не просто несогласие С.С.А. с избранной адвокатом тактикой, а отсутствие подтверждения того, что адвокат заблаговременно и надлежащим образом ознакомилась с материалами апелляционного производства, сформировала самостоятельную профессиональную позицию и аргументированно поддержала позицию доверителя в суде.

Совет АП СПб считает правильным подход Квалифкомиссии, согласно которому формальная поддержка позиции подзащитного без её профессионального обоснования, при неподтверждённости ознакомления адвоката с материалами дела, не отвечает требованиям честного, разумного и добросовестного отстаивания прав и законных интересов доверителя.

Совет АП СПб также принимает во внимание, что Квалифкомиссия установила отсутствие конкретных значительных отрицательных последствий для С.С.А. от ненадлежащей защиты его интересов адвокатом Ш. После отмены постановления о возвращении дела прокурору уголовное дело было рассмотрено Выборгским районным судом Санкт-Петербурга по существу; суд изменил квалификацию действий, инкриминируемых С.С.А., и с его согласия прекратил уголовное дело в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Совет АП СПб отмечает, что указанное обстоятельство не исключает дисциплинарной ответственности адвоката, поскольку дисциплинарное нарушение состоит не только в наступлении конкретного неблагоприятного результата, но и в ненадлежащем исполнении профессиональной обязанности защитника. Вместе с тем отсутствие установленных существенных отрицательных последствий подлежит учёту при избрании меры дисциплинарной ответственности.

Таким образом, Совет АП СПб приходит к выводу, что адвокат Ш. допустила нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре при указанных выше обстоятельствах.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА.

Избирая меру дисциплинарной ответственности адвокату Ш., Совет АП СПб учитывает характер допущенного нарушения, обстоятельства его совершения, отсутствие данных о наступлении для С.С.А. существенных отрицательных последствий.

Совет АП СПб учитывает, что нарушение допущено адвокатом при осуществлении защиты по назначению и затронуло базовую обязанность адвоката-защитника действовать добросовестно, разумно, активно и квалифицированно при защите прав и законных интересов доверителя. Участие адвоката в защите по назначению имеет такое же профессиональное и этическое значение, как и участие по соглашению, и не может носить формальный характер.

Совет АП СПб принимает во внимание, что нарушение не выразилось в отказе от защиты, не повлекло установленного существенного вреда для доверителя и связано с одним судебным заседанием. Вместе с тем характер нарушения не позволяет признать его малозначительным, поскольку формальное участие защитника в суде апелляционной инстанции способно объективно ослабить гарантии права на квалифицированную юридическую помощь.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Ш. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

Совет АП СПб не находит возможным ограничиться применением к адвокату Ш. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, поскольку допущенное нарушение связано с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей защитника по назначению в судебном заседании суда апелляционной инстанции и свидетельствует о недостаточной степени профессиональной активности и добросовестности при защите доверителя.

Вместе с тем Совет АП СПб не усматривает оснований для применения к адвокату Ш. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку нарушение связано с одним эпизодом участия в судебном заседании, а существенные отрицательные последствия для доверителя Квалифкомиссией не установлены.

С учётом изложенного Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** как соразмерную характеру допущенного нарушения и отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

Совет АП СПб признаёт, что в ходе дисциплинарного разбирательства фактические обстоятельства Квалифкомиссией были установлены полно и всесторонне; само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Кроме этого, Совет АП СПб считает, что поскольку выявленные нарушения допущены адвокатом Ш. при осуществлении защиты по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве

защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката **Ш.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Председательствующий, первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.